

Цзянь Жочэнь едва заметно прищурился и коротким, текучим движением вывернул запястье, без труда освободившись от хватки Гуань Инцзюня. Тот лишь слегка повел пальцами и опустил руку.

Бар «Лун Тин» оказался заведением тихим: здесь не гремела музыка, и в уютном полумраке царил покойствие. Миновав несколько поворотов в лабиринте узких коридоров, они наконец подошли к заранее забронированной VIP-комнате. Инспектор Гуань толкнул дверь, и стоило юноше заглянуть внутрь, как чья-то сильная рука мягко, но решительно прижала его к стене.

Секунду спустя из глубины комнаты донесся сухой щелчок — звук взводимого затвора пистолета.

Цзи Байлоу убрал оружие в кобуру и, глядя на дверь, с усмешкой выругался:

— Хоть бы постучали, черти! Чуть сердце не выскочило.

— Забыл, — лаконично бросил Инцзюнь.

Он аккуратно потянул Жочэня за собой, выводя его из тени:

— Лю Цишан, я привел того, кого ты хотел видеть.

Маленький молодой господин окинул взглядом присутствующих. В комнате было трое.

Цзи Байлоу сегодня сменил привычный облик: на нем была черная штормовка, на переносице красовались очки в тонкой золотистой оправе, а пышная, явно только что вымытая шевелюра придавала ему вид типичного студента. Несмотря на печать хронического недосыпа на лице, выглядел он на удивление свежо. Черная штормовка — поистине эликсир молодости: стоит её надеть, и несколько лет как рукой снимает.

Рядом с ним сидел человек в сером костюме с вызывающе ярким вишневым галстуком — вылитый банковский клерк. Зачесанные назад волосы и острый взгляд выдавали в нем натуру деятельную, однако сейчас в его глазах застыло неподдельное изумление.

— Когда это я говорил, что хочу видеть Цзянь Жочэня? — бесстрастно вымолвил он.

Инцзюнь хмыкнул:

— Не хотел, а сам втайне от нас копал под него полмесяца?

— Ты ведь больше не работаешь в разведке, — подал голос Лю Цишан, — откуда такая осведомленность?

Старший инспектор Цзи, вертя в пальцах прозрачную игральную кость, рассмеялся:

— Просто твои люди действовали слишком шумно. Теперь об этом знают все, кому не лень.

Лю Цишан замялся. Одно дело — обсуждать подобное в узком кругу коллег, и совсем другое — когда объект расследования стоит прямо перед тобой.

Жочэнь первым протянул руку:

— Добрый вечер, инспектор Лю.

Тот поспешно поставил бокал и ответил на рукопожатие:

— Здравствуйте.

Инцзюнь тем временем запер дверь и перешел к официальным представлениям:

— Лю Цишан, старший инспектор НКК. Занимается финансовыми преступлениями семей Цзян и Лу, расследует дела о коррупции и незаконном обогащении. Семья Лу достигла таких высот не без помощи высокопоставленных покровителей, но вот уже четыре года Комиссия не может вычислить, кто именно «крышует» Лу Цяня.

Цишан молча уставился на Гуань Инцзюня. Тот, словно вспомнив что-то важное, добавил:

— Ах да, он публично делал предложение суперинтенданту Линь, но получил отказ.

Объект обсуждения помрачнел еще сильнее. Он вернулся на место рядом с Байлоу и молча осушил бокал. Четыре года безуспешных поисков против Лу Цяня, полмесяца пустой слежки за Жочэнем... А Линь Ячжи по-прежнему отказывается выходить за него замуж, соглашаясь лишь на свидания.

«Да уж... Похоже, я полный неудачник»

Жочэнь, глядя на него, почувствовал искреннюю жалость. Инцзюнь тем временем слегка коснулся спины юноши, указывая на человека в одиночном кресле:

— А это мой информатор, Хуан Юцюань.

Юцюань, обладатель ярко-желтой шевелюры, сидел развалившись и широко расставив ноги. В углу его рта торчала незажженная сигарета. Он нагло ухмыльнулся и, приложив два пальца к виску в шутливом приветствии, кивнул Жочэню:

— Вечер добрый, инспектор Цзянь. Наслышан о вас.

Информатор — профессия для тех, кто привык балансировать на грани. Как правило, это мелкие преступники, торгующие сведениями в обмен на снисхождение.

Жочэнь вежливо улыбнулся в ответ:

— Здравствуйте.

Юцюань на мгновение опешил. Он перестал дрыгать ногой и выпрямился. Впервые на него смотрели без брезгливости — в глазах Жочэня он видел не «стукача», а такого же участника встречи, как и офицеры рядом.

Инцзюнь завершил знакомство:

— С Цзи Байлоу ты уже знаком. Старший инспектор Бюро криминальной разведки. Занимается делами Лу Цяня, связанными с наркотиками. Именно он накрыл тот перевалочный пункт, где мы недавно были.

Жочэнь согласно кивнул, но в этот момент его желудок издал жалобный звук. Время близилось к девяти, а ужином пока и не пахло. Инцзюнь подвел его к дивану и протянул меню. Юноша заказал рис с лобстером и необычную закуску — сливы в ледяной глазури. Когда он уже собирался выбрать что-то еще, Лю Чишан внезапно подался вперед.

— Гуань Инцзюнь, повтори, что ты только что сказал? — в упор спросил он. — Ты и Цзянь Жочэнь были на том складе, который накрыл Байлоу?

— Да, — спокойно ответил тот. — Мы его туда и вызвали.

Чишан замер, пытаясь осознать услышанное:

— Так это вы заявили в полицию?

Он с недоумением перевел взгляд на Жочэня:

— Тогда с каким «наркобароном» ты ошивался в баре?

Слово «ошивался» заставило Жочэнь вздрогнуть, и его карандаш соскользнул с графы «луковые кольца» на «крабовые ножки». Инцзюнь прищурился, мысленно смакуя это определение. Перед глазами тут же всплыл образ юноши, прижимающегося к его плечу, и та сцена, которую они разыгрывали перед Лу Цянем.

Инцзюнь откинулся на спинку дивана и едва заметно улыбнулся:

— Этим «наркобароном» был я.

Старший инспектор Лю почувствовал, что ему не хватает только клоунского носа. Он с силой сжал бокал и процедил:

— Я пристрелю Чэнь Цзиньцая.

Жочэнь покосился на пояс собеседника и тихо уточнил:

— Сэр, разве сотрудникам НКК положено огнестрельное оружие?

Чишан осекся. И верно — НКК оружия не носила. Приходилось довольствоваться лишь угрозами. Жочэнь, сочувствуя его положению, мягко добавил:

— Не принимайте близко к сердцу. Вы с инспектором Гуанем друзья, к тому же вы полицейский. Вполне естественно проявлять осторожность.

В этом мире лучше быть подозрительным, чем мертвым. Лю Цишан почувствовал укол стыда. Перед ним сидел человек, который за один только месяц выплатил налогов на пятьсот миллионов. Жочэнь в одиночку платил за безопасность всего Сянгана.

— Ужин за мой счет, — вздохнул Цишан. — Прости, я и впрямь чуть не вывернул твою подноготную наизнанку.

— Ничего страшного, — улыбнулся Жочэнь. — Я и сам толком не знал, откуда берутся эти деньги. Так что проверка не помешала. Теперь, когда я уверен, что всё законно, мне спокойнее.

«Значит, я еще и поработал на него задаром? — мрачно подумал Цишан. — Эти три с лишним миллиарда просто свалились ему в руки, а я еще и аудит провел...»

«Да уж, жизнь несправедлива. Я определенно неудачник»

Стук в дверь прервал неловкую паузу. Пока официант расставлял блюда, Цзи Байлоу стоял у

входа, держа руку на кобуре — профессиональная привычка. Стоило двери закрыться, он расслабился.

— В СІВ точно завелся «крот», — произнес Байлоу. — Но вычислить его не удастся. Теперь я подозреваю каждого.

— Вряд ли это кто-то из твоей группы, — заметил Инцзюнь.

— Верно, — подтвердил Жочэнь, окуная крабовую ножку в сливовый соус. — Тот разговор, который я подслушал, звучал так: «Пришло сообщение от нашего человека, СІВ уже в пути». Это означает, что «крот» не участвовал в операции и даже не знал, какая именно группа выехала.

— Ты еще и подслушивать успеваешь? — изумился Лю Цишан.

Байлоу лишь усмехнулся. Он-то знал, что этот юноша способен на куда более дерзкие поступки.

Старший инспектор Лю достал из внутреннего кармана несколько листов бумаги:

— У меня есть зацепка. По правде говоря, я начал копать под Жочэня только потому, что один из моих подчиненных с пеной у рта доказывал, будто он и есть крот.

— Этот твой Чэнь Цзиньцай? — уточнил Инцзюнь.

Тот кивнул:

— Сначала он принес сведения о том, что Жочэнь потратил восемьсот миллионов на покупку «Цзянтин Электроникс», потом сообщил о его связях с «наркобароном» в баре. Сказал, что узнал об этом от друга из СІВ.

Инцзюнь взял список знакомых Чэнь Цзиньцай среди полицейских. Жочэнь заглянул в бумаги — ни одного знакомого имени. Похоже, сегодня от него пользы не будет. Впрочем, инспектор Гуань, скорее всего, привел его сюда не для помощи, а чтобы Цишан перестал тратить время на бессмысленную слежку.

Пока коллеги изучали список, юноша шепнул Инцзюню:

— Я отойду в уборную.

Он хотел сполоснуть руки. Гуань Инцзюнь на секунду задумался. Оружие он дать не мог, а вот

наручники — вполне. Он отстегнул их от пояса:

— Выйдешь, повернешь налево. Если встретишь кого-то подозрительного — пристегни к чему-нибудь и возвращайся за нами.

Жочэнь хмыкнул. План надежный: приковать бедолагу в туалете и сбежать.

— У меня руки грязные, положи сам в карман, — он повернулся боком. Инцзюнь аккуратно опустил «браслеты» в его куртку.

Жочэнь толкнул дверь локтем и вышел.

В комнате воцарилась тишина. Цишан и Байлоу не сводили глаз с Гуань Инцзюня. Прежний инспектор был холоден и замкнут, а сейчас... Откуда в нем эта внезапная заботливость?

Инцзюнь поднял взгляд, не понимая причины внимания:

— Что вы так на меня смотрите? У меня на лице написано, кто предатель?

Цзи Байлоу опустил голову.

«Понимает ли Инцзюнь, чем грозит подобная привязанность в их время? — на душе у Байлоу стало тяжело. — Совсем недавно один молодой актер из Сянгана покончил с собой, не выдержав давления после того, как стало известно о его связи с мужчиной»

У Жочэня есть деньги и влияние, общество к таким снисходительнее. Но у инспектора Гуаня ничего этого нет. Его дядя — Первый брат, и спрос с племянника будет в стократ строже. Байлоу не хотел бы видеть, как его друг летит в пропасть.

«Эх...» — он тяжело вздохнул.

Информатор Юцюань, который начал было клевать носом, вздрогнул.

— А где Жочэнь? — спросил он, потирая глаза. — Что-то он застрял.

***

Цзянь Жочэнь действительно застрял — он ловил вора.

Этот незадачливый грабитель, видимо, принял блеск наручников в кармане за дорогие часы.

Пока юноша мыл руки, воришка подобрался сбоку и ловко потянул за край «серебристого предмета».

Жочэнь с интересом наблюдал за ним в зеркале. Когда рука вора уже почти вытащила добычу, он резким движением перехватил запястье преступника.

— Маловато практики, не находишь?

Воришка опешил. Он привык действовать быстро, и за много лет его ни разу не ловили. А тут какой-то юнец читает нотации.

— Как тебя зовут? — со вздохом спросил Жочэнь. — Давай я покажу, как надо.

Вор прищурился. Неужели коллега?

— Фамилия Линь, — бросил он.

В ту же секунду его руку дернуло вниз. Жочэнь защелкнул браслет на его втором запястье.

«Щелк!»

А наручники у Инцзюня и впрямь удобные.

— Потише, господин Линь, — Жочэнь подтолкнул его к выходу.

Воришка в шоке уставился на свои руки:

— Ты что... коп?

— Не совсем, — уклончиво ответил тот.

— В смысле «не совсем»? Либо коп, либо нет!

Юноша поправил волосы:

— Я что, выгляжу как легкая добыча?

В прошлой жизни было так же: стоило ему выйти за пределы академии, как он тут же притягивал к себе всех карманников города. Преподаватели даже шутили, что из него вышел

бы идеальный агент для ловли на живца.

«Ну и не повезло же мне», — простонал вор про себя.

— Слушай, сэр. Я ведь ничего не украл... Может, разойдемся миром?

Жочэнь по тону понял, что перед ним тертый калач.

— Можно и миром. Только ключи у меня в комнате, придется пройти со мной.

Наручники сковывали руки, но не ноги. Если вор бросится бежать, юноша мог и не догнать его, но вот перед офицерами у того шансов не будет.

— Идем, — подтолкнул его Жочэнь.

— Ты ведь не обманываешь? — с сомнением уточнил Линь Чжэн.

Жочэнь достал пейджер и, набирая сообщение, бросил через плечо:

— Какие обманы? Хочешь — беги. Только учти: если дернешься, я буду стрелять.

Угроза «пристрелить кого-нибудь» оказалась полезной. «Господин Линь» тут же присмирел.

Но стоило им переступить порог VIP-комнаты, как вор, увидев инспектора Гуаня, побледнел и попытался броситься наутек. Цзи Байлоу перегородил дорогу и с грохотом захлопнул дверь. Он мгновенно выхватил пистолет и приставил его к животу беглеца:

— Не двигаться! Руки вверх, голову вниз, сесть на пол!

Линь Чжэн в ужасе вскинул голову:

— Цзи Байлоу?! И ты здесь?

Жочэнь удивленно перевел взгляд с одного на другого. Байлоу был в головном уборе, скрывавшем половину лица, — узнать его мог только тот, кто знал инспектора очень хорошо.

Байлоу убрал оружие:

— Линь Чжэн?

— Он самый, сэр! — вор поднял скованные руки. — Быстрее, шеф, открой эту штуку!

Байлоу отступил на шаг:

— Что ты здесь устроил?

Жочэнь объяснил ситуацию. В комнате воцарилась тяжелая тишина. Линь Чжэн посмотрел на юношу — он и представить не мог, что попадет на такую уловку. Ему еще не встречались люди, которые так искренне и честно умели лгать. Пообещал «обмен опытом», а сам надел браслеты.

Старший инспектор Цзи нахмурился:

— Ты же обещал, что завязал?

— Да я просто... руки чесались, — заюлил Линь Чжэн. — Я ведь ничего не взял!

— Ты лжешь, — прервал его Жочэнь. — У тебя покраснела шея, к носу прилила кровь, и ты стал моргать чаще. Сегодня ты уже успел кого-то обчистить, верно?

Линь Чжэн мысленно выругался, но попытался улыбнуться:

— Сэр, я ведь информатор СІВ...

— И что, это дает тебе право воровать? — оборвал его Байлоу.

— В прошлый раз ты пел ту же песню, — холодно заметил Гуань Инцзюнь. Он подошел к вору и принялся его обыскивать.

Линь Чжэн попытался вырваться, но хватка инспектора была железной. Золотые часы, кольцо, браслеты, кошельки — вещи одна за другой со звоном посыпались на пол.

— Лет на восемь потянет, — подытожил Гуань Инцзюнь.

— Восемь лет?! — Линь Чжэн вцепился в одежду Байлоу. — Шеф, я столько лет на вас работал! Неужели я не заслужил снисхождения?

— Тебя взял инспектор Гуань, — ответил Байлоу. — Один раз я тебя вытащил, второй — не выйдет.

Вор рухнул на колени:

— Дайте мне еще один шанс! Я стану вашим личным информатором! Вы ведь ищете логово Лу Цяня? Я пойду туда, стану «кротом»!

Стать «личным информатором» значило внедриться в самое сердце банды. Обычно люди предпочитали тюрьму такой работе.

Байлоу пнул Линь Чжэна в плечо:

— Хочешь влезть в притон и работать на два фронта?

Вор повалился на пол. Внезапно его лицо исказилось от ярости, и он закричал:

— А разве информаторы не для того нужны, чтобы делать за вас грязную работу?! Вы платите гроши! А у меня жена и дети! Что с того, если я немного подворую?!

— Те, кто внедряется в логово Лу Цяня, все сидят на игле! — вопил он. — Все торгуют смертью! Главное ведь — результат!

Байлоу изменился в лице. Он схватил Линь Чжэна за волосы и прижал его голову к полу:

— Тебя так учил твой связной? Это Дуань Мин тебе наплел?

Жочэнь замер. Имя Дуань Мина было в том списке.

Байлоу с силой ударил Линь Чжэна головой об пол. Раздался глухой стук. Лоб преступника ударился о ковер, тот судорожно вдохнул, и его тело мелко затряслось.

— Говори! — прорычал инспектор.

Жочэнь поспешил вмешаться:

— Инспектор Цзи, позвольте мне.

Если Байлоу ударит еще пару раз, от вора толку не будет.

— Думаешь, справишься? — с сомнением спросил Лю Цишан.

Для него Жочэнь был просто богатым везунчиком. Но допрос? Сможет ли он тягаться с профессионалами?

Инспектор Гуань вернулся на диван:

— Он справится.

Он говорил с Цишаном, но взгляд его был прикован к Жочэню. В комнате горела лишь одна тусклая лампа, и всё вокруг тонуло в густых тенях. Но юноша словно светился сам по себе, черпая сияние у холодной луны в безлунную ночь.

<http://bllate.org/book/15833/1438936>